

Исповедь одинокого человека

Представляем читателям первую статью нашей новой рубрики, которая будет посвящена рассказам о престарелых жителях Ульяновска, оставшихся одинокими в силу различных жизненных обстоятельств. Материал подготовлен совместно с сотрудниками патронажной службы.

- Знаете, я однажды лежу ночью лицом к стене. Чувствую себя плохо, поговорить не с кем, и такие строки родились сами собой: «И одиночество такое, что хочется себя погладить по стene рукою...», - Ольга Владимировна смущенно улыбается и показывает нам на стену рядом со своей кроватью, на которой висят фотографии в рамочках. - Раньше их тут не было, да вот - решила, что стена не должна быть пустой.

Мы беседуем с ней в ее комнате, украшенной старинным комодом, с цветами в аккуратной вазе на столе, книгами на полках. Здесь чувствуется культура и дух другой эпохи - близкой даже не к советскому времени, а к атмосфере давно ушедших дворянских усадеб.

Детство

Ольга Апраксина - внучка расстрелянного в 1938 году священника Иоанна, дочь известного ульяновского биолога и краеведа Владимира Апраксина.

- Папа был очень интересный человек - школьный учитель, преподаватель педагогического института, часто ездил в научные экспедиции, писал стихи и пробовал себя в журналистике. Мама, Зинаида Ивановна, как это было принято в то время, получила домашнее образование: говорила по-французски и по-немецки, увлекалась музыкой, нередко играла главные роли на сцене Ульяновского драмтеатра, - вспоминает наша собеседница.

Ольге Владимировне уже больше 80 лет. Ее память хранит многое из того, что заинтересовал бы любого краеведа и историка - драгоценные сведения о прошлом города, увиденные глазами внимательного и тонкого наблюдателя.

- Я родилась в доме известного симбирского художника Каврайского. А первое мое детское воспоминание связано с тем, что меня «забыли» на берегу реки под солнцем - так, что даже щеки загорели. Мама уверяла, что я не могла про это помнить, мне было всего полгода тогда. А я помню! - смеется Апраксина.

Еще одно значимое воспоминание о детстве - «приключение на веранде».

- Я вообще нередко попадаю в такие «приключения». Вот полгода назад упала на рельсы - трамвай едва успел остановиться. Вижу-то плохо. Пять месяцев не могла после этого ходить, все лежала... А про веранду-то дело было так: мне было три года, у нас висели там толстые бельевые веревки - чуть ли не с царских времен. Мама пошла мыть посуду, а я начала играть - «украшать» себя этими веревками. И запуталась, одна из них перехватила шею, и все - повисла. Слава Богу, мама услышала подозрительную тишину, выглянула на веранду, а я уж почти синяя там болтаясь! - продолжает рассказывать Ольга Владимировна.

Испытание на человечность

- В войну я училась в 7-й Кашкадамовской школе. Было тяжело, пайка не хватало, и мы решили уехать в Чердаклинский

район. Папу на фронт не взяли: он был уже в возрасте и болен - уже тогда маялся с желудком (Владимир Апраксин умер от рака желудка. - Ред.). В селе отец работал на пасеке - как он шутил, «ведь биологию пчелы я хорошо знаю!».

Наша рассказчица вспоминает, что в войну ходило много различных слухов: официальная информация далеко не всегда вызывала доверие.

- Вот помню, едем в Чердаклы за пайком, а нам говорят: «Вы что, в Ульяновск собирались? С ума сошли! Немцы уж Казань взяли!». Или вот, когда мы жили в городе, говорили о том, что на площади Ленина вешали предателей - конечно, такого не было. Вообще, на мой взгляд, все те, кто прошел военные годы (не важно, в каком возрасте и роли - солдата, ребенка, рабочего завода), - они все имеют какую-то особую закалку, какой-то «знак качества», что ли. Война словно испытала каждого из нас на человечность...

Учеба

Когда Ольга закончила 10-й класс, ее отец пригласил из Ульяновского пединститута знакомых биологов, зоологов и геологов. Для нее и других мальчишек и девчонок отцовские друзья сделали небольшие презентации своих специальностей.

- Это оказалось на нас большое влияние, и мы на пароходе поехали поступать в Казанский университет. Я выбрала географический факультет - отделение геоморфологии. Поступить-то мы поступили, но судьба сложилась иначе: это отделение в институте неожиданно закрыли, и я решила вернуться в Ульяновск, где поступила на инфак пединститута, - вспоминает Апраксина.

Выбор оказался удачным: иностранные языки - «родная стихия» для молодой студентки, родители-интеллигенты которой могли свободно общаться на нескольких европейских языках.

В свое время Сент-Экзюпери «самой большой роскошью на Земле» считал возможность простого человеческого общения. По-настоящему понять и - главное - прочувствовать справедливость этой мысли могут только те люди, которые сами пережили состояние тотального одиночества.

Работа

- Вообще, я прожила достаточно интересную жизнь, - признается наша собеседница. - Когда была школьной учительницей, то души не чаяла в своих учениках - им сейчас по 70 лет, а мы до сих встречаемся, не забываем друг о друге. Когда работала переводчицей на моторном заводе, общалась с англичанами, немцами, американцами. А затем был Ленинград - это, конечно, особыя эпоха в моей жизни...

«Особая эпоха» началась со встречи с будущим мужем-ленинградцем. Когда Ольга познакомилась с ним, ей было уже за тридцать, поэтому решение о смене привычного образа жизни далось нелегко. Тем

О.В. Апраксина

Ольга Апраксина в молодости

Родители Ольги Владимировны

не менее она уехала в родной город мужа и прожила с ним в Северной столице душа в душу почти 35 лет - до самой его смерти.

- Ленинград меня до сих пор «тянет» к себе. Я очень любила его улицы, архитектуру, часто посещала театр. Мне до сих пор звонит знакомая оттуда, и мы вместе иногда даже плачем, вспоминая былое. Сейчас, конечно, там все по-другому, - говорит Апраксина.

В Ульяновск она вернулась 12 лет назад: после смерти мужа она приехала к сестре - единственному родному человеку, оставшемуся в ее окружении.

- С детьми у нас, к большему нашему горю, не получилось: роды у меня закончились трагедией, о которой я и сейчас вспоминаю с содроганием. И вот сейчас в свои 82 года я дожила до того самого одиночества, о котором в нашем обществе не очень-то любят упоминать...

Старость - не радость?

- Вы понимаете, ведь я еще говорю с позиции человека общительного, открытого: у меня есть ученики, друзья, знакомые. И тем не менее я порой чувствую себя ужасно беспомощной и одинокой. А ведь есть старики, которые по какой-либо причине остались совсем одни, живут просто как Робинзоны среди моря человеческого равнодушия.

Апраксина пользуется услугами соработника: женщина приходит два раза в неделю и приносит заранее заказанные продукты и лекарства.

- Раньше соработники за отдельную небольшую плату могли, к примеру, и помыть полы, и вытереть пыль. Теперь этого нет. Честно сказать, здесь многое зависит от конкретного человека: если повезет старику и «попадет» он на хорошую соработницу, то и легче живется. А на нет - и суда нет. Есть, конечно, коммерческие организации, помогающие старикам. Но здесь тоже - как повезет, - делятся своими соображениями Ольга Владимировна.

- Вы знаете, я вот порой думаю: ну, по-

чему бы не создать какой-нибудь комитет, который бы занимался именно проблемами одиноких и обездоленных стариков - с обязательным участием самих пожилых людей? Ведь очень часто мы сталкиваемся с формальным подходом к нашим проблемам.

На прощанье Ольга Владимировна рассказала о встрече, которая ей запомнилась на всю жизнь.

- Дело было в Ленинграде. В больнице я познакомилась с тремя старушками, которые, вы не поверите, образовали своеобразный «союз» или «сообщество». Они живут рядом и по очереди готовят, убирают, ухаживают друг за другом. А вообще нам, пожилым и одиноким, очень не хватает именно помощи и общения друг с другом. Нам надо как-то объединяться, держаться вместе, что ли, - и не только через советы ветеранов. Но это - размышления вслух. Задержала я вас своими рассказами. А так - заглядывайте, если что, не забывайте...

Евгений Нувитов

**Патронажные услуги:
сиделки, няни, домработницы
97-26-76, 74-08-60**